

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

13 декабря Ростиславу Яновичу Плятту

исполнилось бы 85 лет.

Семь дней - 1993 - 13-1994. (N50). - С. 3.

Есть актеры, которые начинают устраивать свои юбилеи с пятидесяти лет, требуя не только цветов и оаций, но и наград и званий, причем по любому поводу — от падения Бастилии до очередной годовщины завершения написания эпопеи «Война и мир»... Ростислав Янович Плятт не принадлежал к их числу. Напротив, дожив до восьмидесяти, он умудрился вовсе избежать подобной напасти, хотя был очень хлебосольным человеком и с удовольствием принимал гостей каждое 13 декабря у себя дома или в ресторане. И получал удовольствие, если людей собиралось много и всем было хорошо и весело.

Его много раз пытались уговорить дать согласие на официальный юбилей. Но все усилия разбивались о неприступную скалу: «Целый вечер сидеть на сцене и все это выслушивать?! С какой стати? Ни за что! К тому же подобные торжества не обходятся без доли фарисейства и фальши. А я этого терпеть не могу! Нет, нет и нет!!!»

Правда, при закрытом занавесе после завершения представления в узком кругу друзей ему иногда приходилось выслушивать несколько веселых песенок, сочиненных в честь юбиляра. Их

исполняли, как правило, одни и те же актеры, выступавшие от имени «зеков» — «корешей» фразера Плятта». Этот фольклор доставлял Ростиславу Яновичу подлинную радость, и он готов был снова и снова слушать куплеты о себе. Но это не имело ничего общего с чтением адресов и словопрениями о неоценимом вкладе Плятта в мировое искусство.

Однако сегодня, когда минуло больше четырех лет с тех пор, как Ростислава Яновича не стало, он, к сожалению, не сможет помешать нам отметить его день рождения... Удивительная вещь: после смерти этого действительно выдающегося актера выяснилось, что при его жизни о нем были написаны и изданы две небольшие брошюры, давно ставшие библиографической редкостью. Правда, остались статьи и рецензии. Сохранились фильмы, фильмы-спектакли, записи на радио и телевидении. Через полтора года после смерти Плятта в издательстве «Искусство» вышла его книга «Без злого», вобравшая в себя воспоминания актера о времени и о себе, а также избранные статьи самого Ростислава Яновича, опубликованные в периодической печати в разные годы.

А через несколько месяцев Театр имени Моссовета, с которым Плятт был связан без малого почти полвека, благодаря финансовой помощи московской мэрии выпустил сборник статей и воспоминаний о нем — своеобразный книжный памятник, созданный усилиями многих людей, влюбленных в Плятта, имевших счастье знать его лично. Конечно, такой сборник не сможет заменить серьезную монографию, которой достоин Плятт. Но он хоть в какой-то степени призван компенсировать тот досадный пробел в отечественном театроведении, который вряд ли удастся заполнить в ближайшее время в нашей нынешней экономической ситуации.

Из всех знакомых мне актеров Плятт занимал особое, ни на кого не похожее место. И в жизни, и в искусстве.

По-настоящему скромный, интеллигентный, образованный, он иронически относился к тем из своих коллег,

кто терял голову от первых же успехов. Будучи сам знаменитым уже в юности, он до конца своих дней держался так просто и естественно, будто Ростислав Плятт — не он, а кто-то совсем другой, третий, едва знакомый ему господин.

Великолепный рассказчик, Ростислав Янович и слушателем был отменным, что у людей искусства не всегда сочетается. Ну а о том, каким он был добрым, чутким, отзывчивым человеком, сохранились легенды. Правда, когда я однажды написал об этом, в тот же день поздним вечером он позвонил мне и строгим голосом сказал: «Ну, что вы такое сочинили? Теперь ведь мне прохода не будет: все станут думать, что я действительно сижу у телефона и жду, чтобы кто-нибудь обратился ко мне с просьбой».

— А разве это не так? — поинтересовался я.

— Так-то оно, может быть, и так. Но зачем об этом было трезвонить на весь мир?!

Была у Плятта еще одна завидная черта: он никогда не жаловался на простои в работе. Может быть, потому, что службу в театре всю жизнь совмещал со съемками в кино и на ТВ, выступлениями на эстраде, записями на радио. В отличие от некоторых своих коллег Плятт постоянно занимался лишь актерским делом. Ему и в голову не приходило сесть за режиссерский столик или начать преподавать. И не потому, думаю, что ему нечего было бы сказать молодым, просто он слишком ответственно относился к своей профессии и терпеть не мог дилетантов в любой области.

Впрочем, он никогда не ставил себя в пример другим и очень редко мог себе позволить сделать кому-то замечание. Такой уж был характер у этого деликатного, доброго, талантливого человека, которого в театре за глаза все ласково называли «Славик». И в этом не было и тени амикошонства. Скорее, доверие: ведь он являлся совестью коллектива. Может, и поэтому даже у тех, кто не был знаком с ним лично, упоминание имени Плятта до сих пор вызывает радостную улыбку...

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

Ю. ШПИТАЛЬНЫЙ —
«ОБЫКНОВЕННЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА».

ТЕЛЕСПЕКТАКЛЬ.

ПЯТНИЦА, 17 ДЕКАБРЯ, 12.20.

Фото В. Петрусовой.